

Институт Философии РАН и Российский Университет Дружбы народов
Семинар по проблемам перевода и интерпретации философских текстов

6 марта 2018 г., 17.00 (Институт Философии РАН, ауд. 313)

Г.В. Сорина

«Методология экспертного анализа текста (МЭАТ): теория и практика»

Методология экспертного анализа текста (МЭАТ) первоначально разрабатывалась для системы образования. Затем оказалось, что общие принципы организации работы в рамках МЭАТ могут быть использованы и в других областях деятельности, для которых работа с текстом оказывается важнейшей.

Одна из важнейших особенностей системы образования как таковой, начиная с античности и включая современность, заключается в том, что она ориентируется на работу с текстом. Если классическая система образования ориентировалась на письменные тексты на бумажных носителях, то в современной системе образования уже учитываются возможности анализа письменных текстов не только на бумажных, но и на цифровых носителях. Именно тексты, в первую очередь, в их письменной реализации создают условия и возможности профессиональной организации образовательного процесса. Именно тексты, опять-таки в их письменной реализации, исторически становились основой взаимодействия и взаимовлияния между образованием и наукой.

Результаты этого взаимодействия складывались и проявлялись постепенно. Устойчивые, апробированные итоги научно-исследовательской деятельности поэтапно публиковались в открытой печати. Конечно, это происходило в том случае, если научные исследования не были засекречены. Затем они закреплялись в учебной литературе, становясь элементом системы образования. Целостная система образования, опираясь на полученные результаты, представленные в различных вариантах письменных текстов, «погружала» школьников и студентов в разные научные контексты. В этих контекстах постепенно формировались люди, ориентированные на научное познание, на профессиональную научную деятельность. Затем история повторялась.

Важнейшим источником информации в процессе образования вплоть до конца 90-х годов XX века оказывались различные варианты именно учебных текстов, представленных на бумажных носителях. В случае особого профессионального интереса непосредственно учебная литература расширялась за счет специальных научных статей, монографической литературы. Такой круговорот идей и людей сопровождал историю как науки, так и образования. В этом круговороте работа с текстом, аналитика текста были важнейшими инструментами развития и науки, и образования, их влияния друг на друга. Однако собственно поиску методологических оснований работы с текстом в образовательном процессе, аналитике текста как специальному теоретическому и практическому направлению исследований внимание уделялось не часто. Методология работы с текстом в образовательном процессе не становилась предметом систематической разработки. В качестве исключения из правил в отечественной традиции могут быть названы работы С.И. Поварнина. Например, его работа «Искусство спора. О теории и практике спора», изданная в Петрограде в 1923 году. Или его же брошюра «Как читать книги», изданная там же в 1924 году. Эти работы, конечно, в чем-то не потеряли своей

актуальности, но все-таки в них нет современных проблем образовательного процесса. Они не посвящены проблемам образования как таковым. В них не учитываются возможности современных IT-технологий. Попытка учета этих особенностей представлена в рамках МЭАТ.

А. Шуман

«Археология логики: к методологии анализа фрагментов текстов различного назначения на наличие логической компетенции»

Методология истории философии была впервые отрефлексирована Гегелем. Ее принципы, используемые историками философии до сих пор: (1) идея дана только как история идеи (каждая философская система имеет генеалогию и не возникает без влияния предшествующих систем и конкурирующих систем); (2) идея развивается от абстрактных форм к более конкретным (с развитием философская система усложняется, наблюдается рост философской рефлексии). Хорошей иллюстрацией применения методологии Гегеля выступает периодизация индийской философии: (Н1) Веды и ведийский период (построение абстрактной картины мира со сложным ритуалом, ее отражающим), (Н2) Brāhmaṇa, Āraṇyaka, Upaniṣad (рождение индийской философии как начало рефлексии брахманов над ведийской картиной мира и сложным ведийским ритуалом), (Н3) создание философских школ астика и ее основных даршан (санкхья, йога, ньяя, вайшешика, миманса, веданта); (Н4) появление философских школ настика (прежде всего буддизм и джайнизм). Альтернативную методологию истории философии предложил поздний Шеллинг. Он заметил, что *Geschichtliche Zeit* (история идеи по Гегелю) – это официальная, придуманная история, т.е. история в рамках господства в настоящее время определенной идеологии. Для раскрытия подлинной генеалогии идеи нужно обратиться к *Vorgeschichtliche Zeit* – вынести за скобки официальную идеологию, которая дает линейную придуманную историю. Это значит, выйти за рамки слаженного корпуса текстов с единой герменевтикой. Так, «гегелевские» этапы Н1–Н4 соответствуют идеологии хиндутвы. Выход за рамки хиндутвы обеспечивает сейчас археология. Она и способна дать *Vorgeschichtliche Zeit* индийской философии. «Шеллинговские» этапы становления индийского общества, согласно археологии: (Sch1) культура расписной керамики (о религии сказать сложно, племена живут деревнями, но городской культуры с храмами и дворцами нет совсем, письменности тоже нет); (Sch2) господство династии Ахеменидов на Севере Индии, 5-4 вв. до н.э. (первые города, тексты на арамейском, ничего индуистского и ведийского); (Sch3) греческие царства на Севере Индии, 4–2 вв. до н.э. (тексты на греческом и гандхари письмом кхароштли, бум градостроительства, первые храмы, первые буддийские ступы с изображением персонажей из греческой мифологии, в частности Геракл и Эроты – обязательные спутники Будды, образцы греческой скульптуры с изображением Геракла и дионисий найдены даже на родине Кришны, в Матхуре); (Sch4) параллельно с греческими царствами первая собственно индийская цивилизация, самая ранняя собственная городская цивилизация в Индии – империя Маурьев с центром в Магадхе, 4-2 вв. до н.э. (ничего от хинду или Вед, культура и цивилизация буддийско-джайнистская, строят Маурьям персы и греки, тексты на арамейском, греческом, пракритах шрифтами кхароштли и брахми); (Sch5) закат Маурьев и выход на сцену двух мощных противоборствующих культур, 2–1 вв. до н.э.: "Пандавов"-Шунга и "Кауравов"- скифов-кушан (Шунга – самые первые хинду, самый ранний вишнуизм, первые идеи Ишвары, самые ранние пласты эпоса и пуран, скифо-

кушане – иранцы, исповедующие буддизм с сильным эллинистическим влиянием, Шунга – надписи на пракритах письмом брахми, скифо-кушане – надписи на греческом и гандхари письмом кхароштли); (Sch6) Шунга в противостоянии с эллинизированными скифами гибнут, расцвет Кушан, 2–3 вв. н.э. (расцвет буддизма махаяны по всей Индии, создан базовый корпус текстов махаяны, йогачара и мадхьямака цитируются в основополагающих текстах ньяя и веданта, вайбхашика – в базовых текстах вайшешика и т.д.); (Sch7) появление династии Гуптов, 4 в н.э. (начало заката махаяны и начало расцвета хинду, «печатаются» эпос и первые Пураны, санскрит впервые становится лингва франка по всей Индии). «Шеллинговская» периодизация (Sch1) – (Sch7) полностью противоречит «гегелевской» периодизации (H1) – (H4). В частности, не ясно, кто сохранял традицию Упанишад, какая археологическая культура. Буддийская философия формируется в целом раньше классических даршан. Археологически, ранее Шунга (2–1 вв. до н.э.) невозможно датировать мифологию эпоса и пуран, а значит и индуизм как таковой. Все даршаны (за исключением мимансы) начинают формироваться не ранее периода Кушан (2-3 вв. н.э.), сами же тексты возникают в период Гуптов (4–6 вв. н.э.).

В рамках шеллинговской методологии философии истории я разрабатываю «археологию логики» – выявляю генеалогию в смысле *Vorgeschichtliche Zeit* для рационального дискурса, строящегося на логике. Под логикой понимается комплекс алгебраических правил, позволяющий из одних суждений получать другие чисто механически. Самый древний пласт фрагментов, авторы которых обладают безупречной логической компетенцией – тексты на аккадском языке (до 6 в. до н.э.). Это три вида текстов со структурой «если А, то Б»: (1) герменевтические тексты («если в тексте знак/слово А, то понимаем как Б»); (2) предсказания или омены («если природный знак А, то наступит Б»); (3) правовые кодексы и судебные решения («если совершил А, то последует наказание Б»). Во всех трех типах текстов легко реконструируется сложная алгебраическая система построения вывода чисто механически, программно. С другой стороны, если анализировать логические фрагменты «Палийского Канона» (ряд текстов, которые демонстрируют какие-то логические рассуждения), то мы обнаруживаем полное отсутствие логической компетенции. Наравне с правильными рассуждениями тут же приводятся софизмы, и автор их не различает. Единственный текст канона с безупречными логическими рассуждениями – «Милиндапаньха», созданный в Гандхаре в период господства эллинов (греков или эллинизированных скифов). Данная «археология логики» позволяет выявить очаги логических культур и волны их распространения: (1) древнейшая логическая культура обнаруживается в аккадских текстах; (2) эта культура даже чисто терминологически полностью наследуется в логических фрагментах Талмуда; (3) эта культура также наследуется в стоических логических фрагментах (например, в «Топике» Цицерона); (4) стоические фрагменты хорошо соответствуют пропозициональным правилам школ мадхьямака и йогачара, поэтому можно допустить либо их общий источник, либо отдельное влияние Стои на ньяю. Получается некое линейное развитие логики высказываний с общим аккадским корнем.